

Им действительно удалось влить в Шу Цзинъи немалое количество алкоголя, так что он казался слегка захмелевшим. Му Чутун поддержал его, сказав:

- Позвольте я отведу вас внутрь, чтобы вы могли отдохнуть.

Даже будучи пьяным, Шу Цзинъи все равно осознавал происходящее. Он отмахнулся от него рукой и отказался от помощи:

- Ты все еще не поправился, это будет слишком затруднительно для тебя.

Тогда Жэньцзы предложил:

- В таком случае давайте я вас отведу.

Шу Цзинъи, конечно же, этого очень хотелось. Поддерживая его, Жэньцзы отвел Шу Цзинъи в комнату отдыха. Используя в качестве предлога свое опьянение, Шу Цзинъи удержал Жэньцзы и вместе с ним упал на кровать. До крайности потрясенный Жэньцзы попытался торопливо его оттолкнуть, но не тут-то было: он не ожидал, что Шу Цзинъи окажется таким сильным, и его рука будет зажата в руке Шу Цзинъи, будто в тисках. Шу Цзинъи проговорил:

- Я всегда хотел это сказать, но никогда не решался. На самом деле я люблю тебя... Но у тебя уже есть парень, поэтому я не осмеливался...

У Жэньцзы едва не вывернуло наизнанку желудок, внутри него поднялась та же тошнота, которую он испытал после нападения Хэ Цзюня. Вот только на этот раз он уже не ударился в панику, как это случилось в тот раз, он лишь поднял руку и отвесил Шу Цзинъи пощечину. Тот совершенно не ожидал, что Жэньцзы ударит его. Он наклонился и был очень близко, поэтому у него поднялся звон в голове от силы этой пощечины, а так как он все-таки здорово набрался, то всем, что он смог увидеть, стали звездочки, кружащиеся у него перед глазами. Он тут же повалился на кровать.

Жэньцзы постарался сдержать свой гнев:

- Господин Шу, вы явно перебрали. Советую вам как следует отдохнуть.

Шу Цзинъи понял, что своими действиями рассердил Жэньцзы. Тогда он закрыл рот и принялся притворяться мертвецки пьяным, а затем просто закрыл глаза и сделал вид, что заснул, решив, что, проснувшись на следующий день, прикинется, будто ничего не случилось. У Шу Цзинъи на самом деле кружилась голова от выпитого. Поначалу он еще притворялся, оставаясь в постели, а затем и правда заснул. Проснувшись посреди ночи, он потянулся рукой и почувствовал, что прикасается к чему-то гладкому. Изумленный он резко сел на кровати. Когда он откинул в сторону одеяло, то увидел рядом с собой обнаженного мужчину. Этот мужчина был очень красив, но от него сильно разило спиртным. Было совершенно ясно, что

этот мужчина, как и он сам, от души набрался.

Шу Цзинъи понятия не имел, что здесь происходит, зато прекрасно понимал, что это ловушка. Даже не натягивая штаны, он похватал свою одежду и рванул на выход, однако его поймали, как только он распахнул дверь. А все потому, что Гу Сяошань с несколькими людьми остановил его:

- Господин Шу, это уже перебор! В прошлый раз брат Цзю Мань уже смилостивился и дал тебе шанс, но ты до сих пор не избавился от своей вредной привычки? Тебе точно нужна нога?

Услышав имя Цзю Маня, Шу Цзинъи тотчас же ощутил, как у него начинает болеть голова:

- Что? Что ты сказал?

Гу Сяошань похлопал Шу Цзинъи по щеке:

- Цзю Мань выбросил того маленького любовника, к которому ты тогда прикоснулся, посчитав его грязным. Тот, что лежит в комнате, - новый питомец Цзю Маня.

Шу Цзинъи до крайности удивился:

- И я должен поверить тебе на слово? Разве его новый питомец не должен быть в стране С?

Гу Сяошань улыбнулся:

- Я в процессе обсуждения партнерства с Цзю Манем. Он сильно заинтересовался, но все-таки захотел лично убедиться в возможностях империи Гу, поэтому я пригласил его погостить. А ты еще даже не в курсе?

Шу Цзинъи действительно слышал об этом и даже немного встревожился. Как лицензии на охоту в городе О, так и лицензия на открытие казино для нового проекта Гу Сяошаня были предоставлены Шу Цзинъи. Именно поэтому Шу Цзинъи нисколько не опасался Гу Сяошаня и внаглую пытался увести его парня, не проявляя к нему ни малейшего уважения. Он знал, что иностранцу, вроде Гу Сяошаня, чтобы расширить свое влияние в стране С, требовался могущественный покровитель. Потому-то Шу Цзинъи и раздулся от важности. Однако он совершенно не ожидал, что Гу Сяошань сможет наладить связи с Цзю Манем. Если у него все получится, то Шу Цзинъи попросту исключат из уравнения.

- Это лучшая гостиница в империи Гу, - продолжил Гу Сяошань, - конечно же, я должен был разместить его здесь. Цзю Мань сейчас за карточным столом наверху! Если не веришь мне, почему бы нам не позвать сюда Цзю Маня и не позволить ему лично растолковать тебе, чей питомец сейчас спит в этой комнате?

Шу Цзинъи действительно не мог понять, верить ему или нет. Тогда Гу Сяошань набрал номер Цзю Маня и поставил звонок на громкую связь:

- Что такое? - раздался голос Цзю Маня.

У Шу Цзинъи моментально разболелась голова, стоило ему услышать голос Цзю Маня.

Гу Сяошань улыбнулся:

- Я услышал от кого-то, что из комнаты А 3112 доносится шум, и задался вопросом, не брат ли Сяюй напился и там буянит.

- Пусть побуянит! - проговорил Цзю Мань. - Не стоит возиться с ним!

- Да-да. Но мне все равно придется пойти и взглянуть. Я скоро вернусь, и мы продолжим игру.

- Да все в порядке, это всего лишь пустяк! - отозвался Цзю Мань.

Гу Сяошань только улыбнулся и закончил звонок.

Шу Цзинъи страдал от застарелого страха перед жестокостью Цзю Маня. Сначала он запаниковал, однако, как человек, прошедший через всяческие превратности судьбы, как следует поразмыслил над этим, а затем рассмеялся:

- Я не верю тебе! Ты наверняка приложил немало усилий, чтобы втереться в доверие к этому человеку, я прав? Ты бы не стал шутки ради использовать его любовника, только чтобы мне отомстить!

- А это вовсе не шутка! - усмехнулся Гу Сяошань. - К тому же это не я, а ты спал с его любовником. Кроме того, ты уже не в первый раз провинился, а я теперь его деловой партнер. Как думаешь, кому он поверит?

По лицу Шу Цзинъи заструился холодный пот. Поразмыслив над этим, он наконец-то все осознал и усмехнулся:

- Вот уж действительно не ожидал! Даже простой и чистый человек, вроде Жэньцзы, смог научиться у тебя подобным уловкам. Ему правда удалось научиться тому, как заманить меня в эту ловушку?

- Но это же явно ты был тем, кто его этому научил! - услышав из его уст упоминание о Жэньцзы, Гу Сяошань разозлился, а затем поднял ногу и отвесил ему пинок. - Откуда он

вообще мог узнать о существовании настолько гнусных вещей! Все из-за такого подонка, как ты!

Шу Цзинъи внезапно пнули, но он так привык драться, что не почувствовал особенной боли. Он лишь усмехнулся:

- Достойный и добропорядочный президент в самом деле приложил руку к незаконному делу, только чтобы отомстить за своего маленького парня? Ты сам не в состоянии как следует за ним присмотреть, но винишь в этом меня?

Гу Сяошань и сам осознал, что на секунду утратил хладнокровие, поэтому он жестко похлопал Шу Цзинъи по щеке и улыбнулся ему:

- Извини, я только что немного утратил самоконтроль. Поскольку ты так хорошо обращаешься со словами, то сможешь самостоятельно побеседовать с братом Цзю Манем!

Шу Цзинъи почувствовал слабость в коленях, но все равно постарался удержать на лице спокойное выражение:

- Это твоя территория, и именно ты несешь ответственность за то, что происходит на ней. Давай просто уладим это между собой!

Гу Сяошань уже ожидал от Шу Цзинъи этих слов:

- Между собой? И как же ты предлагаешь это уладить?

Когда-то Шу Цзинъи провернул с Жэньцзы "захват желтоногого цыпленка", а теперь сам угодил в ту же ловушку. Укрощенному Шу Цзинъи оставалось только подписать заранее подготовленное Гу Сяошанем соглашение и мирно выйти из их партнерства, при этом ему пришлось оставить Гу Сяошаню лицензию на открытие казино.

В то время Шу Цзинъи все еще чувствовал головокружение. По-прежнему пьяный он пребывал в шоке и вообще был не в себе. После того как он вернулся к себе и хорошенько обо всем поразмыслил, ему показалось, что в истории было чересчур много слабых мест. Цзю Мань был слишком кровожадным парнем, и как бы Гу Сяошаню ни хотелось отомстить ему за Жэньцзы, он бы просто не посмел использовать в роли приманки настоящего питомца Цзю Маня. Проведя собственное расследование, он выяснил, что тот мужчина и правда оказался вовсе не тем, за кого его выдавали.

Что касается телохранителей Шу Цзинъи, то поначалу они добросовестно стояли на страже возле двери. Однако, стоило им узнать, что Цзю Мань тоже заселился в эту гостиницу, как они тоже впали в шоковое состояние. Гу Сяошань предупредил, что им не стоит попадаться Цзю Маню на глаза, и пригласил занять соседнюю комнату, чтобы спрятаться там от него. Шу

Цзинъи в любом случае спал в этой комнате, и ничего страшного произойти не могло. Оба телохранителя согласились и приняли предложение Гу Сяошаня, этого коварного лиса. Вот так Шу Цзинъи и достигло возмездие в виде той же барсучьей игры.

Жэньцзы впервые в жизни проворачивал нечто настолько плохое. Он чувствовал сильное беспокойство. Напив Шу Цзинъи, он весь на нервах вернулся в квартиру Гу Сяошаня, понятия не имея, что ему делать дальше. Гу Сяошань вернулся туда только на следующий день. Услышав, как открывается дверь, Жэньцзы, будто Ха-куб, подбежал и обнял Гу Сяошаня. Ощувив запах спиртного и сигарет, он спросил:

- Тебе пришлось развлекать своих клиентов всю ночь?

Улыбаясь ему, Гу Сяошань снял пальто:

- У Цзю Маня очень много энергии.

- В таком случае Шу Цзинъи...

- Все прошло по плану, - Гу Сяошань взял Жэньцзы за руку и поцеловал его в лоб. - Ты был просто невероятен!

- Я... я? - Жэньцзы в недоумении уставился на Гу Сяошаня.

Гу Сяошань рассмеялся:

- Именно благодаря тебе все прошло как по маслу. Ты стал залогом успеха всего этого предприятия.

Жэньцзы смутился:

- Ты врешь, так ведь? Ты такой хитрый... И Тунцзы тоже, он тоже очень быстро соображает. Даже без моего участия вы смогли бы заставить поплясать Шу Цзинъи.

- Думаешь, все так просто? Шу Цзинъи слишком проницательный, отчего его нелегко обмануть. Но тебе удалось усыпить его бдительность.

Услышав это, Жэньцзы рассмеялся:

- Разве это не означает, что я хитрее вас всех?

- Да, ты у нас самый потрясающий, - Гу Сяошань поцеловал Жэньцзы в щеку. - Каким бы

хитрым я ни был, мне никогда не перехитрить тебя.

Жэньцзы вытянул руки и обнял за шею Гу Сяошаня:

- На самом деле я впервые сделал нечто подобное...

- Что такое? Неужели тебя мучает совесть? - нахмурился Гу Сяошань.

- Нет, все как раз наоборот, - от улыбки у Жэньцзы изогнулись глаза. - Я чувствую, что наконец-то выпустил пар.

Гу Сяошань почувствовал облегчение.

Жэньцзы, рассмеявшись, продолжил:

- В действительности это даже отчасти забавно.

Гу Сяошань ущипнул Жэньцзы за нос:

- Ты научился плохому.

Жэньцзы, не возражая, над этим задумался, при этом его лицо явственно погрузнело. Заметив это, Гу Сяошань спросил:

- Что случилось? Что тебя огорчило?

- Тунцзы говорит, что вы все всегда защищали меня, боясь, что мне причинят боль и что я потеряю невинность. Теперь, когда я "потерял невинность", ты считаешь, что я стал плохим и перестал быть хорошим?

Гу Сяошань громко рассмеялся.

- Чего ты смеешься? - Жэньцзы серьезно это встревожило.

- Вот гляжу я на тебя сейчас и понимаю, что ты еще очень далек от "потери невинности"!

Гу Сяошань поцеловал его в надутые губки.

На какое-то время они тесно переплелись друг с другом, но из-за запаха спиртного и табака,

исходящего от Гу Сяошаня, ему пришлось отправиться в душ. А когда он закончил его принимать, то уже не испытывал прежнего интереса к интенсивным физическим упражнениям. Последние несколько дней он был ужасно занят, а затем еще провел бессонную ночь. Весь день он подталкивал себя вперед, продержавшись на небольшом запасе энергии, и теперь, оказавшись в расслабляющем окружении, почувствовал себя настолько измотанным, что заснул, едва дойдя до кровати. Увидев это, Жэньцзы укрыл Гу Сяошаня одеялом, подкорректировал температуру кондиционера и уселся рядом с ним почитать. Однако не прошло и трех минут, как Жэньцзы утомила книга. Тогда он взял свой телефон и принялся листать страницы соцсетей, что оказалось куда интересней.

К тому времени, как Гу Сяошань достаточно отдохнул, полдень уже миновал.

Гу Сяошань поднялся с постели и спустился вниз, только чтобы увидеть, как Жэньцзы занимается оформлением конуры. Услышав шум, Жэньцзы выбрался из конуры с парой собачьих игрушек в руках:

- Проснулся?

Гу Сяошань притянул его к себе, взявшись за эти игрушки:

- Что такое? Ты уже забавляешься с игрушками Ха-куба?

- Просто выбрасываю те, которые он погрыз, - объяснил Жэньцзы. - Я подумал, что раз уж мы теперь живем здесь, будет нехорошо оставлять Ха-куба у меня дома. Мне стоит забрать его сюда, иначе он заскучает, когда не сможет видеть меня.

- А Ха-куб точно умеет скучать? - Гу Сяошань посмеялся над тем, что он себе напридумывал. - Неважно, сколько дней он тебя не увидит, этот пес все равно будет есть и пить, как обычно. Кто бы от него ни ушел, даже ты, на него это совершенно не повлияет.

Услышавший это Жэньцзы почувствовал себя несчастным, но Гу Сяошань погладил его по щекам и продолжил:

- А вот я не смогу жить без тебя.

Расстройство Жэньцзы моментально сменилось на радость, а его сердце охватила легкая сладость.

Гу Сяошань взъерошил волосы Жэньцзы. "И после этого он еще говорит, что научился плохому и утратил невинность. Разве он не остался таким же, каким был всегда?"